

На правах рукописи

СОЛТОВЕЦ Елена Маратовна

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

**Ростов-на-Дону
2019**

Работа выполнена в Южном федеральном университете

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Федотова Ольга Дмитриевна

Официальные оппоненты: **Целых Марина Петровна**
доктор педагогических наук, профессор, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кафедра общей педагогики, профессор;

Киселева Наталья Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна), кафедра иностранных языков, доцент

Ведущая организация – **Волгоградский государственный социально-педагогический университет**

Защита состоится 27 августа 2019 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.27, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина 13, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южного федерального университета по адресу: www.library.sfedu.ru

Автореферат разослан 27 июля 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Тельнова
Ольга Витальевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена качественными изменениями в современной парадигме образования, вызванными глобальными тенденциями экономического, социального и демографического характера. В связи с изменением характера общества в данный период развития, который можно описать как переходный от традиционного к нетрадиционному, информационному обществу, изменяется и функция, и роль образования. Из ретранслятора знаний оно превращается в систему, повышающую социальную мобильность личности, в источник формирования нового ценностного подхода к жизни вообще. Информатизация современного общества ведет к ускорению темпа жизни и необходимости для современного человека постоянно совершенствовать себя как личность, поддерживать собственную конкурентоспособность. В связи с увеличением продолжительности продуктивного периода жизни человека и дальнейшим развитием информационных и компьютерных технологий современная экономическая модель предусматривает непрерывное развитие человеческого капитала.

Между тем человек сегодняшнего дня часто оказывается не готов справиться со шквалом обрушившейся на него информации. Профессиональная деятельность все чаще оказывается сопряжена с использованием огромного объема знаний, которые обновляются невиданными ранее темпами. Вину за отставание в этой гонке не в последнюю очередь возлагают на традиционную систему формального образования. Знания устаревают прежде, чем выпускники учебных заведений получают дипломы и аттестаты. Все это, а также растущая конкуренция на рынке образовательных услуг в связи с резким сокращением количества абитуриентов, не говоря уже о снижении общего уровня базовой подготовки учащихся, делает первоочередной задачей поиск свежих возможностей образования, с использованием неформальных и информальных видов обучения.

Состояние разработанности проблемы исследования. Итоговая декларация 6-й международной конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых CONFINTEA VI акцентирует необходимость обратить внимание на новые формы непрерывного образования взрослых в широком контексте устойчивого развития, и в качестве необходимых предпосылок для реализации всеобщего права на образование отмечается его личностный, опережающий и непрерывный характер, инклюзивность, доступность и качество, вытекающее из рефлексивного осмысления собственного опыта. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (редакция 21 октября 2014 г.) также подчеркивается тот факт, что образование должно быть направлено на удовлетворение индивидуальных потребностей населения в интеллектуальном, нравственном, физическом совершенствовании, укреплении здоровья и организации свободного времени (гл. 10, ст. 75). Меморандум непрерывного образования указывает на значимость неформального образования. Та же идея получает развитие в Государственной программе развития российского образования на 2013-2020 гг. и Российской модели образования для инновационной экономики 2020.

Вопросы неформального образования в системе непрерывного обучения нашли свое отражение в работах ряда российских исследователей: Э.С. Бабаевой, Д.А. Бояринова, Н.С. Киселевой, С.Г. Новикова, А.В. Окерешко, О.В. Павловой, Н.К. Сергеева, Д.Г. Сидорова, М.П. Целых, О.Д. Федотовой и др.

Отдельные аспекты зарубежного опыта реализации систем неформального обучения рассматривали Т.В. Лискина и Н.С. Паульзен, Н.П. Литвинова, Т.В. Мухлаева. Неформальное обучение в системе образования Великобритании привлекло к себе внимание таких ученых, как В.А. Галичин, Б.В. Железов, К. Ткаченко.

Среди зарубежных исследователей вопроса выделяются D. Beckett, C. Bennetts, S. Billett, N. Burbules, S. Carliner, S. Chaiklin, G. Cheetham, G. Chivers, H. Colley, I. Cunningham, J. Dewey, D. Digenti, F. Duguid, M. Eraut, M. Gibbons, A. Gilchrist, G. Gola, K. Hague, S. Harte, P. Hodkinson, C. Houle, P. Jarvis, T. Jeffs, P. Lee, Y. Lin, D. Livingstone, I. McConnell, V. McGivney, A. Mumford, V. Marsick, N. Nasri, K. Philip, R. Poell, H. Pokorny, A. Reber, M. Sandford, D. Schugurensky, M. Singh, M. Smith, G. Straka, J. Tobin, A. Tough, K. Trinder, R. Wegerif, P. Werquin, D. Zeldin.

Таким образом, в современной педагогической науке выявлены следующие **противоречия** между:

- растущей потребностью населения России в отличных от формального видах образовании и недостаточной разработанностью теоретических основ неформального обучения, опирающихся на идеи зарубежных ученых, в частности, исследователей Великобритании;

- наличием успешного опыта в сфере неформального образования в Великобритании и недостаточной его освещенностью в отечественных исследованиях;

- теоретической разработанностью (наработанным опытом успешного практического применения) проблем неформального образования в Великобритании и отсутствием исследований в отечественной педагогике, системно представляющих теоретический и практический потенциал британских исследователей;

- потребностью иметь достаточно полное представление об общемировых тенденциях развития в области неформального образования и непрерывного образования в целом и отсутствием исследований, представляющих базу для сопоставления процессов развития отечественного неформального образования с образовательными тенденциями в Великобритании, известной своим высоким уровнем достижений в данной области.

Выделенные противоречия в совокупности позволили сформулировать **проблему исследования**: каковы основные характеристики и специфика процесса становления и развития системы неформального образования в Великобритании? Необходимость осмысления накопленного британскими теоретиками и практиками неформального образования опыта при одновременном дефиците

исследований подобного характера в российском научном фонде обусловила выбор темы **диссертационного исследования**: «Особенности становления и развития системы неформального образования в Великобритании».

Цель исследования – изучить историко-педагогический опыт становления и развития неформального образования в Великобритании в условиях современной смены образовательной парадигмы.

Объектом исследования являются педагогические первоисточники, а также британские источники нормативного, учредительного и отчетного характера.

Предмет исследования – теоретические основы и феномены процесса развития системы неформального образования в Великобритании как относительно новой отрасли научно-педагогического знания.

Обозначенные проблема, объект, предмет и цель исследования создали логические предпосылки для формирования ряда **гипотез**:

1. Возможно, что по интенсивности и тематике исследований по проблемам, связанным с неформальным образованием, можно определить хронологические детерминанты процесса зарождения и развития неформального образования в Великобритании и/или установить тенденцию к возрастанию или утрате интереса деятелей педагогической науки к идеям неформального образования.

2. Неупорядоченность терминологического поля в области неформального образования может способствовать выявлению трактовок и подходов, способных дать свидетельства специфики понимания проблемы исследователями Великобритании и выделить фокус интереса теоретического и практического характера.

3. Современный уровень системы неформального образования в Великобритании, возможно, является результатом государственной политики, направленной на развитие форм образования, отличных от формального.

4. Отражением своеобразия развития неформального образования в Великобритании может выступать деятельность педагогов неформального образования.

5. Возможно, что современное состояние вопроса неформального образования в Британии и его характер раскрываются через дискуссии о проблеме признания его результатов.

Задачи исследования:

1. Выявить тенденции к интенсивному или экстенсивному развитию идеи неформального образования в Великобритании.

2. Выявить границы и качественное своеобразие терминологического поля, охарактеризовать понятия, используемые как синонимы в контексте различных дидактических концепций.

3. Охарактеризовать основные стадии и направления правительственной политики в области неформального образования в Великобритании.

4. Установить ведущие сферы педагогической деятельности педагогов, реализующих различные программы неформального образования, выявить качественное своеобразие их работы с представителями различных социальных страт.

5. Определить и охарактеризовать основные детерминанты британской системы аккредитации и признания неформального образования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили теоретические положения: образования взрослых (С.Г. Вершловский, Б.С. Гершунский, В.В. Горшкова, С.И. Змеёв, И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Л.Ю. Монахова, Е.И. Огарев, Г.С. Сухобская, М. Ноулз и др.); непрерывного образования (А.П. Владиславлев, М.К. Горшков, Г.А. Ключарев, А.Е. Марон, Л.Ю. Монахова, В.Г. Онушкин, Н.К. Сергеев, Р.М. Шерайзина, С. Заки Диб и др.); теории и концепции неформального образования (В.А. Галичин, В.А. Горский, В.В. Горшкова, О.В. Ройтблат, Д.Г. Сидоров, Г.Ф. Суворова, Н.Н. Суртаева, М. Вульф, П. Ли, Л. Ричардсон, М. Смит, М. Форести, Д. Шугеренский и др.); сравнительной педагогики (Б.Л. Вульфсон, А.Н. Джурицкий, З.А. Малькова, А.М. Митина, Т.В. Мухлаева, Д.А. Торопов, О.Д. Федотова, Х. Зиберт, М. Осборн и др.); историко-педагогических процессов и явлений Великобритании в контексте экономических, политических, культурных и демографических изменений британского общества (А.Е. Волков, Б.В. Железов, Н.С. Киселева, О.В. Павлова, К. Ткаченко, О.И. Фомина, Л.И. Якобсон, Х. Гибсон, Д. Ливингстон, А. Логан, М. Сингх и др.); культурологические аспекты развития неформального образования (С. Беннеттс, Д. Зелдин, В. Марсик, Д. Тобин, П. Ходкинсон, Х. Ходкинсон, Г. Чиверс и др.).

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез применялись следующие **методы исследования**:

- теоретические – анализ литературы философского, социологического, психологического, педагогического характера по проблеме исследования;
- сравнение и обобщение теоретических и практических сведений, индукция и дедукция, метод исторического и логического анализа;
- эмпирические – анализ и интерпретация результатов опубликованных исследований (тестирование, анкетирование), контент-анализ, методы статистической обработки данных, компаративный метод, метод синтеза, методы интерпретации данных с целью категоризации и обобщения фактов, выявления общих и отличительных особенностей, ретроспективный анализ исторических, социальных, политических и экономических предпосылок.

Источниковую базу исследования составили:

- научно-педагогические работы отечественных и зарубежных ученых по системе образования Великобритании;
- исследования в области неформального образования;
- труды британских исследователей, изучающих процесс становления и развития системы неформального и неформального образования в Великобритании;
- российские и международные библиографические и реферативные базы данных (Российская государственная библиотека, ProQuest, Scopus);

- законодательные акты, нормативные документы, законы Великобритании по вопросам образования («Green Papers», «White Papers»); инициативы и программы, реализуемые через государственные инстанции (Department for Innovation, Universities and Skills, Communities and Local Government Department, Office For Standards in Education etc.); отчеты и доклады международных организаций, правительственных органов Великобритании, министерства образования;
- российские и зарубежные педагогические периодические издания;
- веб-сайты государственных, общественных, образовательных и частных структур;
- статистические данные, являющиеся результатом исследований системы неформального образования в Великобритании;
- отчеты по результатам реализации экспериментальных образовательных программ и проектов по популяризации неформального образования в Великобритании.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается комплексным подходом к исследованию сложных социально-педагогических явлений; корректностью использования современных методик проведения исследования, а также применения методов обработки полученных данных, адекватных поставленным задачам; значительным количеством изученных материалов и широким разнообразием источников аутентичного характера; логическим развитием положений, вытекающих из анализа и обобщения теоретических и эмпирических материалов исследования.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. Дополнены имеющиеся в науке знания об неформальном обучении как элементе образовательной системы и впервые в отечественной сравнительной педагогике системно представлен процесс становления и развития неформального образования Великобритании.

Рассмотрен и проанализирован спектр понятий, выступающих в британской научной литературе в качестве синонимических неформальному образованию, раскрыта и конкретизирована сущность понятий «неформальное обучение» и «педагог неформального образования».

Определены основные детерминанты процесса становления и развития неформального образования в Великобритании на основе изучения, анализа и интерпретации докладов международных, правительственных и общественных организаций и не изученных ранее фундаментальных трудов британских теоретиков и практиков педагогики неформального образования

Выявлены и охарактеризованы ключевые акторы неформального образования в Великобритании.

Выявлены и описаны основные дидактические концепции, принципы, формы, методы неформального обучения в Великобритании.

Определены тенденции развития системы неформального образования Великобритании и приоритетные области изучения.

Теоретическая значимость исследования. Прослежена эволюция феномена «неформальное образования» и развитие линий интерпретации понятия в

российском педагогическом дискурсе и за рубежом, в том числе в публикационном поле Великобритании. Уточнены определения ряда понятий, связанных с деятельностью педагогов неформального образования в Великобритании и очерчены хронологические и профессиональные рамки их применения, а также дан системный. Сформулированные в работе выводы расширяют понимание природы возникновения и специфики развития британской системы неформального образования, а также предоставляют базу для последующей интерполяции полученных данных. Прослеженные закономерности и сделанные обобщения могут способствовать формированию теоретических основ дальнейшего развития системы неформального образования с учетом специфики локализованного социального заказа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены при создании отечественной системы неформального образования, а также определения условий, необходимых для ее успешного функционирования. Выявленные принципы, формы и содержание работы британских педагогов неформального образования могут оказаться полезны социальным работникам, наставникам, кураторам, методистам и преподавателям, а также оказать помощь в оптимизации недавно представленной в российских образовательных учреждениях системы тьюторства. Материалы диссертации могут послужить основой для разработки учебных курсов и лекций по зарубежной и сравнительной педагогике. Набор интернет-ресурсов по неформальному обучению может оказать поддержку преподавателям и учащимся, владеющим английским языком, желающим самостоятельно повысить свои знания о предмете.

Положения, выносимые на защиту.

1. Хронологические рамки процесса формирования системы неформального образования в Великобритании охватывают период с конца 18-го века, когда прослеживаются первые признаки использования неформального обучения как элемента педагогической деятельности, вплоть до настоящего момента, когда неформальное обучение является предметом законодательных инициатив правительства страны. Период 1940-х и 1950-х годов в Великобритании характеризуется интересом к неформальным методам обучения как средству работы с «трудными» социальными группами. Система неформального обучения впервые получает значительное финансирование и привлекает к себе внимание общественных структур. Период с 1960-х по 1980-е годы отмечен оживленными дебатами о возможностях самонаправленного обучения и характеризуется активной исследовательской деятельностью по разработке терминологического аппарата, способного отразить сущность неформального обучения. Это же время является периодом активного поиска практических путей применения принципов неформального обучения в социальной работе. Следующее десятилетие, вплоть до начала 1990-х годов, отмечено резкой актуализацией вопросов социального равенства и благосостояния, вызванных волнениями в обществе. В данный период становится ясной необходимость переосмыслить систему образования, что привлекает к теории неформального обучения внимание ученых, общественных

организаций, и, отчасти, правительственных структур. Информальное образование в 1990-е годы отражает реализацию социального заказа на единение британского общества и укрепление британской идентичности в условиях растущей глобализации, увеличения количества не-британских культурных и этнических групп, и повышения интеллектуальной мобильности в связи с расцветом информационных технологий. Наконец, в период с 2005 года до настоящего времени информальное образование становится объектом пристального внимания правительства, что выражается в ряде программных документов, новых законодательных инициативах, значительном росте ассигнований на исследования его возможностей и реализацию многочисленных программ и проектов, в том числе, с применением компьютерно-информационных технологий. В этот же период особую актуальность приобретают вопросы признания результатов информального обучения.

2. Наиболее значимыми детерминантами процесса развития системы информального образования в Великобритании являются:

- необходимость гармонизации социальной сферы и создания консолидированного гражданского общества;
- потребности экономического развития страны и ее человеческого капитала;
- многолетняя традиция использования элементов информального обучения общественными, религиозными, образовательными и другими структурами;
- требования равноправия и всеобщей доступности образования для всех слоев и возрастов населения;
- необходимость привлечь население к демократическому процессу и сделать граждан полноправными участниками принятия решений для определения судьбы малых и больших сообществ;
- потребность повышения конкурентоспособности британских специалистов на внешнем и внутреннем рынке труда.

3. Основными провайдерами информального образования в Великобритании являются:

- общественные организации;
- добровольческие и волонтерские организации;
- государственные структуры;
- органы местного самоуправления;
- учреждения формального образования (школы, колледжи, университеты);
- сообщества местного характера (общинные центры, сообщества жильцов микрорайона и т.д.);
- культурно-досуговые центры (включая музеи, библиотеки, интернет-классы и т.д.);
- интернет-ресурсы и виртуальные сообщества, разработанные в рамках государственных программ поддержки и развития информального обучения;
- неправительственные коммерческие учреждения и производственные структуры узко-профессионального характера.

4. Главными тенденциями развития информального образования в Великобритании на данный момент являются:

- максимизация социальной инклюзии и повышение доступности образования для всех слоев населения вне зависимости от имущественного достатка, возраста, имеющегося образования, этно-культурных различий, географической удаленности и т.д.;
- расширение и диверсификация средств и методов информального обучения населения с учетом индивидуальных особенностей и потребностей;
- укрепление общebritанской идентичности и повышение гражданской ответственности населения путем формирования здоровых сообществ;
- усиление роли государства в развитии системы информального образования, расширение финансовых инвестиций, создание новых правительственных структур, централизация управления;
- усиление тенденции к предоставлению информального обучения на рабочем месте, дальнейшие исследования способов информального обучения в узкопрофессиональных областях;
- дальнейшее развитие и универсализация механизмов признания информального образования и предыдущего обучения, устранение различий, связанных с региональной спецификой и заимствование положительно зарекомендовавших себя практик.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2016-2019). Материалы диссертационного исследования были представлены на: III Международной научной конференции «Инновационная деятельность в экономике, управлении и образовании» (Ростов-на-Дону, 2016); XV ежегодной Международной конференции «Bulgarian Comparative Education Society» (Болгария, 2017); International Conference «Leadership For The Future Sustainable Development Of Business And Education» (Prague, 12-15 сентября 2017); XLV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики (Ростов-на-Дону, 2017).

Материалы диссертации используются в деятельности Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), Константиновского педагогического колледжа (Константиновск Ростовской области); Ростовского областного центра обработки информации в сфере образования.

Результаты исследования получили свое применение во время работы над грантом РФФИ N 17-3601125 «Функциональная грамотность научно-педагогических кадров высшей квалификации в России и Великобритании: результаты международного компаративного исследования».

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 13 работ общим авторским объемом 4,4 п.л., из них 5 статей – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатской диссертации; 3 работы опубликованы в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения; двух глав; заключения, содержащего выводы, методические рекомендации и направления дальнейшего изучения проблемы; списка использованной литературы из 168 источников, в том числе 139 – на иностранном языке. Работа иллюстрирована 14 Рисунками, 2 Таблицами и 3 Приложениями. Объем основного текста – 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются цели, задачи, предмет и объект исследования; характеризуется степень разработанности проблемы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «**Теоретико-методологические основы исследования проблемы неформального образования в Великобритании**», содержится два параграфа. В главе проводится анализ теории неформального образования в России и за рубежом, в частности, в Великобритании; дается характеристика исторических и методологических предпосылок становления системы неформального образования; определяется хронологическая и географическая специфика формирования системы неформального образования в Великобритании, выявляются позиции, свидетельствующие об интенсивном развитии идей неформального образования в Британии; определяются хронологические ориентиры данного процесса, а также локализуются сферы этого интереса. Для решения поставленных задач проводится контент-аналитическое исследование широкого спектра научных работ и диссертаций британских ученых. Эмпирическим ресурсом исследования являлась библиографическая и реферативная база данных ProQuest. Данный ресурс представляет собой одну из самых обширных в мире полнотекстовых баз данных диссертаций, дипломных работ и научных журналов. В нее входят работы, опубликованные с 1861 года по настоящий момент. В исследовании мы исходили из необходимости максимально использовать лексический потенциал сайта. Нами используются семантические конструкции, включенные в свод ключевых слов информационных источников данного сайта. Контент-анализ осуществлялся на основе названий, аннотаций и полного текста статей, посвященных вопросам неформального образования. Категорией анализа являлся концепт «informal education» и «informal learning», единицей счета – количество статей по данной проблематике. По поисковому запросу на основе концепта «informal» и его семантических аналогов была проведена выборка общего числа публикаций по данной тематике за хронологический период, охваченный базой данных. Результаты контент-анализа были визуально отображены с помощью графических инструментов программы Microsoft Excel и являлись объектом теоретической интерпретации.

На первом этапе исследования была проведен поиск по запросам «informal education» и «informal learning» с включением результатов по полнотекстовым

материалам работ без ограничения по географической локализации, для установления хронологических рамок появления понятия. Как мы видим, первое упоминание датируется 1918 годом, причем в период с 20-х по 30-е годы термин встречается уже в 7 работах. Данные свидетельствуют о лавинообразном нарастании частотности упоминания после 1970 года.

Из 1188 работ, в которых данные термины фигурируют в заголовках и аннотациях, Великобритания указана как страна происхождения для 177 работ, причем на долю Англии приходится 155 источникам, Шотландии – 10, Уэльса – 6 и Северной Ирландии 5 соответственно. Таким образом, четко прослеживается географическая локализация интереса к данной проблематике. Из 155 работ английских ученых в 70-е годы была написана всего 1 работа, она датируется 1974 годом. В 80-х количество работ с прямым упоминанием «informal education» или «informal learning» в заголовках и аннотациях возрастает до 8, в 90-х до 12. В 2000-х количество работ резко увеличивается до 73, и с 2010 и на момент 2017 года количество работ уже насчитывает 60. Соотношение работ по тематике видно на Рисунке 1.

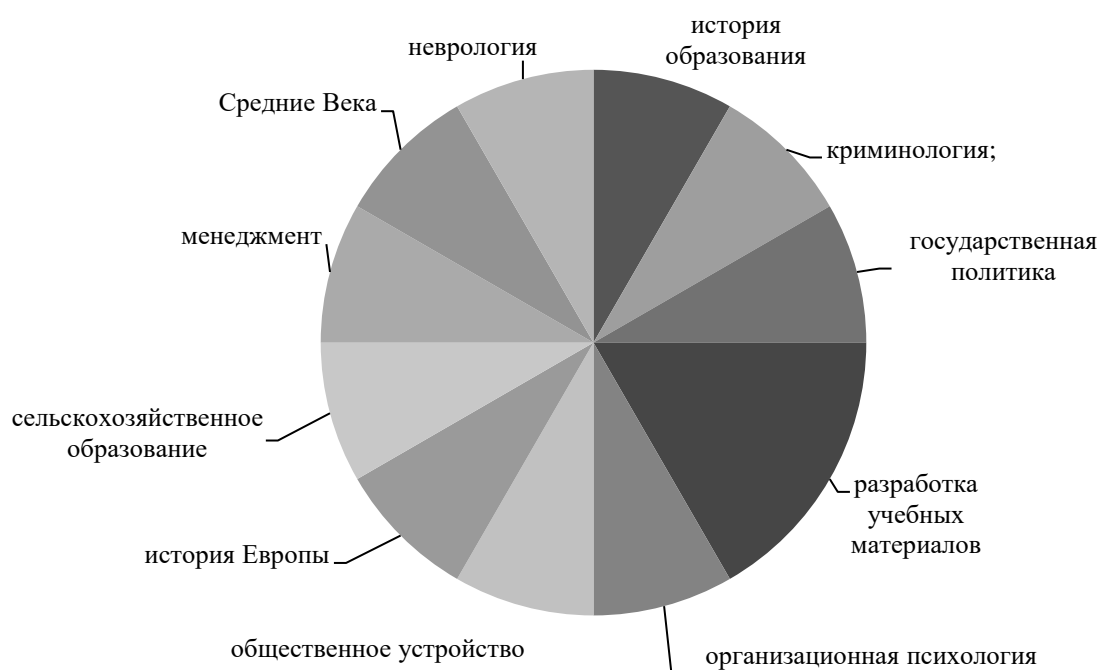

Рисунок 1. Тематическое распределение британских исследований в 90-е гг. XX века

Начиная с указанного периода, начинает возрастать количество работ, непосредственно связанных с образовательной сферой. Также, уже на данном этапе видны направления, в котором в дальнейшем информальное образование в Британии начинает получать распространение в рамках профильной подготовки и профессиональной переподготовки (история, медицина и т.д.).

Как показано на Рисунке 2, в дальнейшем количество работ, посвященных непосредственно теории и практике образования (то есть таких, где упоминание

информального образования является темообразующим или напрямую связано с содержанием работы), значительно увеличивается.

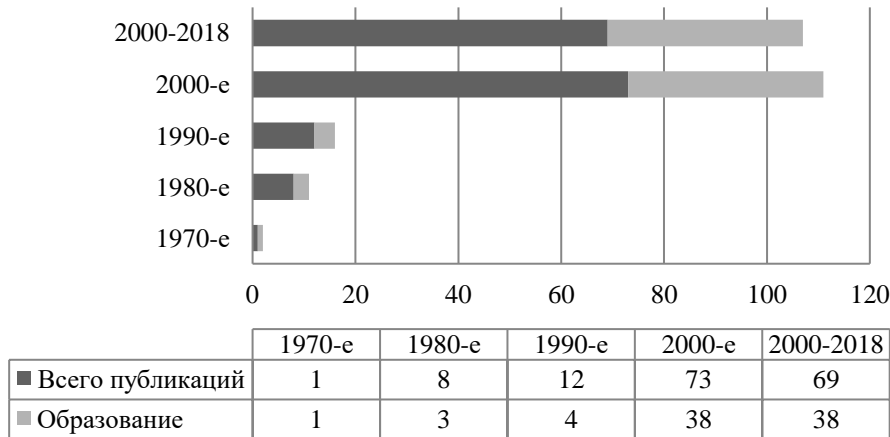

Рисунок 2. Доля публикаций под тегом «образование» в общем числе публикаций с упоминанием «informal learning» или «informal education» за период с 1970 по настоящее время

В качестве ключевых слов «informal learning» и «informal education» указывается для 365 научных работ и диссертаций, защищенных в Великобритании, что явствует из Рисунка 3.

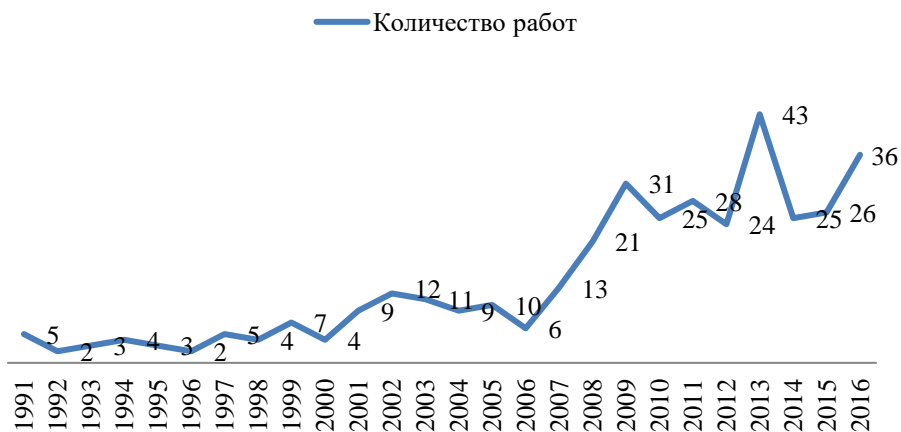

Рисунок 3. Количество работ, для которых «informal learning» и «informal education» указывается в качестве ключевых слов

В целом, исследование уровня разработанности и характера представленности проблемы информального образования в научных работах и диссертациях, показало, что в Британии информальное образование становится предметом научного интереса несколько позже, чем в иных (США, Канада) странах. Более 85% процентов работ при этом приходится на долю Англии. Как следует из анализа, информальное образование начинает фигурировать в аннотациях и назва-

ниях работ начиная 1970-х годов, становясь объектом более пристального интереса с 2000-х годов, причем количество работ, содержащих искомый термин, резко возрастает. Акцент в работах также меняется, смещаясь в сторону узкопрофессиональных сфер. С 2005 года возрастает количество упоминаний неформального обучения в работах, имеющих отношение к профессиональной подготовке и обучению на производстве, а также усиливается практикоориентированная составляющая, в частности, вопросы, связанные с проблемой признания результатов неформального предшествующего обучения.

В рамках второй гипотезы и второй задачи нами был исследован значительный массив работ исторического, социологического, теоретического, методологического характера.

Проведенный нами анализ литературы с целью определения понятия неформального образования показал, что не существует единой дефиниции данного термина, что может быть отнесено за счет ряда причин:

- относительно непродолжительное время существования концепции неформального образования (понятие окончательно закрепилось в Великобритании в 1980-е гг. и в Европе с 2000-х гг. после издания «Меморандума о непрерывном образовании Европейского союза»);

- в вопросе определения понятия неформального образования сталкиваются различные подходы, понятие трактуется в контексте авторских позиций;

- отсутствие единообразия и универсальных дефиниций свойственно для всей сферы непрерывного образования, что, в свою очередь, вызывает расхождение при понимании и трактовке понятий, фигурирующих в определениях;

- неформальное образование имеет смысл рассматривать в контексте формального и неформального образования, так как они составляют единую образовательную парадигму современного мира и представляют собой современную систему образования; таким образом, проблема определения понятия и сущности неформального образования расширяется и усложняется дебатами относительно определения всех причастных понятий, а также их роли и функций;

- дефиниция данного понятия (как и дефиниции формального и неформального образования) зависит от исторически сложившихся национальных систем образования.

Проанализировав спектр определений понятий, связанных с «неформальным образованием» представленный в научной литературе Великобритании, мы выяснили, что многие исследователи, стоящие у истоков современной теории и практики неформального обучения в Британии (P. Jarvis, D. Zeldin, T. Jeffs), согласны с определениями, данными в Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза для трех видов образовательной деятельности:

- формальное образование, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата;

- неформальное образование, обычно не сопровождающееся выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером;

– информальное образование, наша индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер.

Определение, выработанное CEDEFOP (European Centre for the Development of Vocational Training – Европейский центр развития профессионального обучения) звучит следующим образом: результат повседневной работы, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры и атрибутов педагогической формы (учебные планы, образовательные программы и стандарты, планы и программы просвещения, сценарии культурных мероприятий). В большинстве случаев носит ненамеренный для обучающегося характер.

В определении CEDEFOP также присутствует комментарий, в котором сказано: Информальное обучение также может называться «опытное, практическое обучение» (experiential learning) или случайное, несистемное обучение (incidental/random learning). Он лишь в малой степени отражает разброс формулировок для терминов, часто употребляющихся синонимично. Мы постарались систематизировать основные понятия, используемые британскими исследователями, разграничив, по мере возможности, подразумеваемые ими характеристики процесса обучения.

Также, для британской педагогической литературы об информальном образовании характерна проблематика разведения понятий «education» – «образование» и «learning» – обучение. Ряд исследователей (А. Rogers, М. Tight) указывают на тенденцию, восходящую к трудам американских теоретиков во главе с Р. Соомбс говорить о третьем элементе системы формального, неформального и информального образования, подразумевая информальное обучение. Ссылаясь на определение образования как планируемой и целенаправленной деятельности, они справедливо отмечают спонтанность и несистематичность информального образования, а, следовательно, неправомерность традиции употребления термина «информальное образование» в свете дихотомии «формально» – «неформальное». Британские исследователи также склонны прибегать к термину «experiential learning», усматривая в нем более уместную формулировку информального опыта, который даже «образованная» личность накапливает на протяжении всей жизни.

Некоторые ученые (D. Livingstone) используют критерий взаимодействия учителя и ученика для определения всех трех видов образования, разграничивая при этом последний компонент на информальное обучение с помощью тьютора и самостоятельное информальное обучение по критерию взаимодействия учителя и ученика. В подобной трактовке индивидуализированная направленность обучения подчеркивается более, чем социальная. Однако в целом работам британских ученых в области информального образования свойственен высокий социальный и обществоформирующий пафос. Это связано, во-первых, с традициями общинного образования (community education), которые во многом предвосхитили идеи значимости неформального образования для общества. Во-вторых, это объяснением может служить феномен пост-колониального синдрома. Бри-

танской педагогической литературе свойственен обостренный интерес к вопросам образования в странах-колониях после получения независимости. Наряду с проблемами ликвидации неграмотности их интерес привлекает проблема становления демократического общества и формирования граждан как полноценных участников общественной жизни. Этот же мотив, в связи с диверсификацией общин по этническому, религиозному, имущественному и социальному признаку, прослеживается и в ряде проектов неформального образования, реализованных внутри самой Великобритании (к примеру, проект «Learning cities» под эгидой ЮНЕСКО).

Для британских исследователей характерна традиция подчеркивать следующие присущие ей черты.

- незапланированный, спонтанный характер обучения, что делает получаемый опыт наиболее актуальным для человека, индивидуализируя и углубляя процесс познания;

- взаимодействие с другими людьми, передача опыта в форме бесед, разговора, обмена мнениями. «Такая форма обучения всегда имела мощный образовательный потенциал, будучи способна изменить наш взгляд на мир, и сам мир вокруг» (D. Zeldin). Свойство рассматривать неформальное образование преимущественно через призму разговорного подхода крайне характерно для британской педагогической традиции. Практическая его составляющая уходит корнями вглубь прошлого века.

Во *второй главе «Особенности процесса становления и развития неформального обучения в Великобритании»*, проводится анализ обширного массива документов нормативного и программного характера, а также статистических данных и результатов исследований, проведенных по заказу правительства Соединенного Королевства; определяется качественное своеобразие деятельности педагогов неформального образования в Великобритании; описываются особенности системы аккредитации и признания неформального образования в Великобритании.

Среди целей, преследуемых государственной политикой в области развития неформального образования, несомненно, следует отметить стремление выработать у человека активную жизненную позицию, привычку учиться и гибкость мышления, необходимую для приобретения новых компетенций, что обосновывается необходимостью повысить занятость населения и уничтожить зависимость конкурентоспособности кандидатов от привилегий, даруемых свидетельством о высшем образовании. Для правительственной политики Великобритании в сфере неформального образования характерен неослабевающий интерес к изучению возможностей информационных технологий. Правительство традиционно интересуется способами повышения социальной инклюзии, преодоление дискриминации по возрастному признаку (пожилые люди, наоборот, рассматриваются как ценный профессиональный ресурс), интенсификация работы с молодежью, и, безусловно, организация и сплочивание населения путем создания виртуальных и реальных сообществ. Подобный подход является специфичным для Соединенного Королевства.

Несомненно, заслуживает особого упоминания тот факт, что достижения Великобритании в деле развития и налаживания системы неформального образования были бы невозможно без наличия соответствующих программных документов, носящих рекомендательный характер, но повлиявших на процесс принятия решений на законодательном уровне. Обзор нормативных документов продемонстрировал, что Великобритания имеет почти полувековой опыт в вопросах правительственного регулирования неформального образования. До 80-х годов аспект неформального обучения был несколько скрыт в законодательных актах под видом социальной работы и работы с молодежью. Социальную направленность правительственных инициатив можно связать с экономическими потрясениями и социальными волнениями, а позже – с обострением террористической угрозы и сепаратистскими настроениями отдельных регионов. Лишь в середине 2000-х годов неформальное обучение получает мощный толчок в виде отдельных документов программного характера (так называемые Белые Книги правительства), название которых – «Революция в обучении» – отражают актуальность предмета для страны того периода и масштаб правительственных инициатив. Для Великобритании характерна склонность опираться в неформальной работе на волонтерские и добровольческие организации, доля которых в стране крайне велика. Еще одной специфической чертой является сращивание государственного и добровольческого сектора, а также стремление правительства упростить и облегчить гражданам обращение в официальные инстанции. Положительная обратная связь высоко ценится как один из критериев результативности работы системы. Еще одной характерной чертой является стремление государства привлечь граждан к процессу законотворчества на местном уровне и к участию в принятии решений в целом. Широкий спектр инициатив правительства направлен на укрепление самосознания граждан, а неформальное обучение выступает как катализатор процессов изменения индивидуального и общественного сознания. Благие намерения правительства подкрепляются в 2000-х годах и начале следующего десятилетия массивными финансовыми вливаниями в сектор развития неформальной педагогики. Создание многочисленных общинных центров сопровождается запуском огромного числа интернет-ресурсов, а также проектами обеспечения широкого доступа к этим ресурсам различных слоев населения. Проблема цифровой инклюзии, заявленная к программе 2006 года, была решена к началу 2012 года. Однако, как явствует из ряда проанализированных работ, программные документы 2016 года не вызывают у педагогов светлых надежд. Некоторые исследователи выражают опасения, связанные с тенденцией к централизации власти и ужесточения контроля за работой педагогов неформального образования и образовательной системой в целом.

Для выполнения поставленной задачи в рамках четвертой гипотезы был проанализирован массив теоретических работ, а также документов нормативного характера, касающихся деятельности педагогов неформального образования в Великобритании. Также была рассмотрена деятельность различных организаций: государственных органов, официальных представительств, благотворительных учреждений, волонтерских организаций, филиалов международных

организаций осуществляющих просветительскую работу и т.д. В результате исследования роли, места, и деятельности педагогов неформального образования нам удалось проследить истоки современной трактовки и понимания данного феномена в работах F. Froebel. Британские исследователи также традиционно опираются в своем понимании сути деятельности педагогов неформального образования на работы J. Dewey и P. Freire, отталкиваясь от положения, что образование должно способствовать свободе, активности и центральному положению учащегося, а неформальное обучение является важным демократическим процессом. В этом особенно ярко проявляется сущность и особенность понимания роли и применения неформального образования в Британии для работы с молодежью и внутри местных сообществ.

Для британских практиков неформального образования также характерна тенденция подчеркивать значимость беседы как метода работы педагога неформального образования (T. Jeffs). Таким образом, в рамках неформального подхода диалог выступает как форма привлекательного для его участников социального взаимодействия, а процесс неформального образования носит спонтанный характер, не подразумевая обучения как такового. Работы британских исследователей пронизаны беспокойством по поводу нарастающего конфликта, в основе которого лежит понятие власти. Беседа как метод работы педагога способствует осознанию, вызывает интеллектуальную неудовлетворенность и стремление изменить существующее положение дел, поэтому разговор можно рассматривать как ключ к борьбе за расширение прав и возможностей. Учебная программа, с другой стороны, осуществляет контроль с позиции власти и силы и ограничивает свободу личности, поскольку «вкладывает» информацию в учащегося, помогая в создании «клонов с промытыми мозгами» (P. Freire), которые склонны принять существующую систему, а не бросить ей вызов. Таким образом, в британской теории деятельности педагога неформального образования налицо высокоразвитая социальная доминанта.

Подобная трактовка предполагает, что измерение результатов неформального образования является ненужным и контрпродуктивным. Точность измерения влияния непосредственно педагога труднодостижима, поэтому измерение редко приветствуется и практикуется педагогами неформального образования. Вместо этого они должны доверять образовательному потенциалу беседы.

Но, несмотря на теоретическую дихотомию почти полностью противоположных подходов формального и неформального образования, в педагогической практике этот разрыв менее отчетлив. Неформальное и неформальное образование существуют, по большей части, в системе, где доминирует формальное школьное образование. Действующим педагогам приходится адаптировать к ней методы своей работы. Особенно явно это проявляется в сфере работы с молодежью.

Еще одной достаточно обсуждаемой проблемой в связи с попытками предъявлять неформальному учебному процессу требования, аналогичные либо схожие с теми, что практикуются в стенах учебных учреждений – требования к педагогам неформального образования. При попытке очертить эти требования

в терминах, принятых на вооружение в «бюрократической» педагогике, дискуссия неизбежно сводится к личностным качествам и достоинствам педагогов. И обусловлено это в немалой степени размытостью определения, что есть «педагог неформального образования». По утверждениям исследователей, британским педагогам-информалистам не свойственно воспринимать себя как учителей. В британском, как и в международном дискурсе, существует и широко применяется такой термин, как «informal educator». Несмотря на достаточно долгую историю существования и относительную универсальность термина, сущность и методы оценивания его деятельности отражены в научных работах весьма опосредованно, чаще всего в связи с попыткой дать характеристику процессу неформального образования. Это явление может быть проиллюстрировано статистической выборкой из таких крупных баз данных научных исследований и публикаций, как ProQuest (всего лишь 7 результатов в выдаче по названию и аннотации, тематика некоторых лишь отдаленно касается описываемой проблемы). Для сравнения, выдача по запросам «informal learning» и «informal education» составляет 22 685 работ. Однако, включение в ключевые слова таких терминов, как «youth worker», «informal carer», «adult educator» и др. существенно расширяет результаты выдачи и ее релевантность. При поиске таких словосочетаний, как «youth worker», «community worker» наблюдается значительное увеличение количества релевантных результатов в научной литературе Великобритании (так же, как термины «volunteering» и «informal science educator» выдают при поиске больше работ, локализованных в США). Таким образом, несмотря на универсальность словосочетания «informal educator», налицо существование целого ряда исторически эволюционировавших и трансформировавшихся синонимических названий для вида деятельности, сущность которой, равно как и спектр должностных обязанностей, а также название получаемой специалистом квалификации, варьируется в зависимости от культурно-лингвистической нормы, социального запроса, и сферы применения.

В попытках определить, что есть педагог неформального образования, исследователи прибегают к описанию ситуаций и подходов, походя отмечая, что педагоги неформального образования работают в самых различных образовательных контекстах на совершенно различных поприщах. Так, М. Crosby характеризует их как наставников, использующих любой шанс превратить житейские ситуации в образовательные возможности. Т. Jeffs и М. Smith во главу угла ставят личное взаимодействие и разговор, проводя разграничение между намеренным, целенаправленным созданием содействующих обучению условий и склонности ждать удобной возможности. Примером подобного поведения авторы считают работу так называемых наставников, или взрослых наставников (mentor/adult mentor). Их деятельность также соотносится с так называемым «engagement mentoring» (вовлечение учащихся в образовательные мероприятия). Деятельность подобных педагогов восходит к попыткам правительства Великобритании задействовать систему менторства в качестве средства борьбы с проблемой неудовлетворенности молодежи и социальной изоляции отдельных слоев населения. Система наставничества призвана была повысить академическую

успеваемость, предотвращать девиантное поведение, повысить самооценку и трудоустраиваемость подростков. Позже, с выдвиганием на первый план необходимости в механизмах социальной защиты, цель деятельности менторов или волонтеров-наставников стали видеть в облегчении процесса социализации в переходном возрасте и во время взросления.

Как отмечает М. Smith, один из столпов теории и практики неформального образования в Великобритании, педагоги-информалисты работают в самых разнообразных контекстах и ситуациях, причем зачастую напрямую не связанных с образованием. В связи с отсутствием определенности в вопросах категориальных различий и дефиниций очертить круг возможностей для трудоустройста представляется крайне проблематичным. Нам удалось выделить несколько сфер, в которых специалисты неформального образования в Великобритании привлекаются к работе чаще всего.

1. Работа в учебных заведениях.
2. Работа в местных общественных структурах.
3. Социальная работа.
4. Работа «на улице», в клубах, молодежных проектах.
5. Работа «аниматорами», проведение культурно-массовых мероприятий, организация групповых мероприятий на открытом воздухе.

Особенности работы педагогов неформального образования прослежены в функционале широкого спектра специалистов: *youth worker, community worker, learning mentor, family support worker/family welfare assistant, museum education officer, health education specialist, health improvement practitioner* и др. Анализ специфики их деятельности показал, что способность вести неформальную учебную деятельность рассматривается как часть обязанностей педагога и социального работника, подразумевающая пакет особых навыков и специфических знаний. Примечателен акцент на развитие способности понимания и расширения прав и свобод гражданина («empowerment») как общую направленность подобного рода деятельности, некую высшую цель. Данная трактовка весьма характерна для современной Британии.

В комментариях к статье «Неформальное образование» в глоссарии CEDEFOP отмечается, что результаты неформального обучения могут получать подтверждение и быть заверены документально. В результате анализа массива работ британских исследователей удалось выяснить, что для Великобритании вопросы признания неформального образования являются одним из приоритетных направлений изучения, что явствует из количества публикаций на эту тему. Об этом может свидетельствовать тот факт, что на сайте ProQuest за последнее десятилетие количество работ, посвященных данной тематике выросло почти на 25%. Рассмотрев тематику и наполнение исследований и нормативных документов по вопросам признания предыдущего образования, или *Prior Learning Recognition* (в частности, отчеты, предоставляемые представителями стран в Организацию экономического сотрудничества и развития, результаты исследова-

ний Национального информационного центра по вопросам академического признания, программные документы университетов и т.д.), нам удалось выявить ряд положений, характеризующих специфику вопроса в Великобритании.

Среди факторов, обуславливающих интерес к вопросам признания информального и неформального образования в Британии, а также влияющих на национальную специфику формирования политики в данном вопросе, удалось выделить следующие: демографический фактор, миграционная политика, уровень безработицы и проблемы обеспечения занятости населения, соотношение городского и сельского населения, механизмы укрепления и развития кадрового потенциала, системы формального образования и их доступность.

Терминологическая база британских исследователей не является уникальной и в качестве ключевых использует терминологические единицы, имеющие хождение в нормативных документах Евросоюза. В контексте аккредитации и признания образования широкое использование имеет термин «Prior learning» – «предшествующее образование, пройденное обучение». Термин включает в себя любые виды полученного ранее обучения, формального, неформального и информального характера. При этом в терминологическом глоссарии нормативных документов информальное обучение определяется как эмпирическое обучение («experiential learning»), полученное в течение жизни в ходе повседневной или профессиональной рабочей деятельности.

Система аккредитации (признания) предшествующего обучения в Англии имеет вполне характерные черты. Хотя она сложилась еще в 90-е годы, система долгое время не являлась частью официальной государственной политики, а была скорее «инициативой на местах». Система признания предшествующего обучения в Великобритании имеет четкий уклон в сферу высшего образования и появилась в ответ на необходимость иметь механизмы признания знаний, полученных в ходе неформального и информального обучения для людей, уже обладающих соответствующими знаниями и опытом, но не имеющих диплома официального образца как результата формального обучения. При этом можно отметить постепенные сдвиги в приоритетах, а также нормах и методах признания предшествующего обучения на основе опыта. Если ранее объектом интереса была его доступность, то с конца 2000-х годов фокус постепенно смещается в сторону соответствия общемировым экономическим потребностям, и внимание сосредоточено на проблемах аккредитации обучения «на рабочем месте». До 1992 года система признания предшествующего обучения в Англии курировалась отделением по работе с многопрофильными техникумами Совета по присуждению национальных академических степеней – Council For National Academic Awards (на долю которого приходится более половины присуждаемых степеней), что оказывалось полезным в контексте отбора студентов при поступлении в вуз.

Сейчас вузы и учреждения профессионального образования в Англии призывают выказывать большую готовность учитывать нужды работодателей и учитывать спрос на рабочих, обладающих особыми, конкретными навыками, необ-

ходимыми работодателям. Это значит, что они должны гибко подходить в разработке образовательных программ и курсов, доступных широкому кругу обучающихся и соответствующих текущему социальному заказу со стороны работодателей, для обеспечения работников образованием без отрыва от производства. Результаты подобного изменения подхода проявились в 2000 году с введением системы присуждения базовых степеней. Это явилось одним из способов правительства учитывать сиюминутные потребности общества. Британские исследователи (Н. Рокорну) с сожалением отмечают, что система признания, сертификации и аккредитации (Recognition, Validation, Accreditation) рассматривается всего лишь как альтернатива традиционному процессу поступления в ВУЗ с подачей необходимых документов.

Система признания предшествующего обучения не является единообразной для Великобритании как государства в целом, но обладает собственной спецификой в Англии, Уэльсе, Северной Ирландии и в особенности в Шотландии. Национальная политика формируется местными органами управления образованием. Различия не имеют принципиального характера, но достаточно велики, чтобы сделать задачу их детального описания предметом дополнительного исследования.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, и излагаются его основные **выводы**.

1. Исследования показало наличие тенденций к возрастанию интереса к информальному образованию в Великобритании как пионеру в данной области в связи с социообразующим потенциалом данного типа обучения. Великобритания отражает мировую тенденцию к росту заинтересованности в информальном обучении, однако тематика и содержание работ британских исследователей отличаются своеобразием подхода и спектра рассматриваемых вопросов. Подходу британских исследователей свойственна проблемноориентированность и узость диапазона охватываемых вопросов, как хронологически, так и географически. Сферой преимущественного интереса являлись общественные науки и социальные темы.

2. Несмотря на то, что Великобритания, как и большинство других стран, приняла определения, предложенные ЮНЕСКО, в научной литературе имело хождение множество других терминов, предлагаемых учеными. Британские исследователи пытаются дать определение подобной форме обучения описывая ее с точки зрения процесса, деятельности педагогов, образовательного контекста, типа социальных взаимодействий и результатов обучающей деятельности. Ключевыми аспектами для образования новых дефиниций является интенциональность и осознанность процесса обучения, а также возможность его планирования и структурирования. Типичным для британских исследователей является стремление связывать подобные формы деятельности с социальной вовлеченностью, подчеркивать важность диалога как средства обмена социальным опытом и указывать на общественный контекст процесса.

3. Другими актуальными для Великобритании проблемами в сфере информального образования является потенциал применения информационных технологий для развития государственной структуры неформального и информального обучения, а также возможность применения элементов информального обучения в профессиональной сфере для повышения квалификации и обучения сотрудников непосредственно на рабочем месте. В обоих случаях, что характерно, информальное обучение рассматривается как способ устранения социального неравенства. В вопросах изучения возможностей информационных технологий, Великобританию традиционно интересуют способы повышения социальной инклюзии, преодоление дискриминации по возрастному признаку, интенсификация работы с молодежью, организация и сплочивание населения путем создания виртуальных и реальных сообществ. Подобный подход является специфичным для Соединенного Королевства. Политика правительства страны отражает данные тенденции.

4. Традиция информальной педагогической работы в Великобритании восходит к зарождению системы всеобщего образования. В специфике их работы прослеживается социальная составляющая. Ключевым моментом британского подхода к информальному образованию является беседа в различных ее формах и проявлениях. В теоретических обоснованиях деятельности педагогов информального образования неизменно прослеживается мысль о недопустимости применения к педагогу информального образования требований о наличии учебных программ и жестких критериев оценивания их деятельности. Эта позиция во многом обусловлена расплывчатостью понятия «педагог информального образования». Несмотря на универсальность словосочетания «informal educator», налицо существование целого ряда исторически эволюционировавших и трансформировавшихся синонимических названий для вида деятельности, сущность которой, равно как и спектр должностных обязанностей, а также название получаемой специалистом квалификации, варьируется в зависимости от культурно-лингвистической нормы, социального запроса, и сферы применения.

5. Система аккредитации (признания) предшествующего обучения в Великобритании имеет четкий уклон в сферу высшего образования и появилась в ответ на необходимость иметь механизмы признания знаний, полученных в ходе неформального и информального обучения для людей, уже обладающих соответствующими знаниями и опытом, но не имеющих диплома официального образца как результата формального обучения. При этом можно отметить постепенные сдвиги в приоритетах, а также нормах и методах признания предшествующего обучения на основе опыта. Система признания предшествующего обучения не является единообразной для Великобритании как государства в целом.

Изложенные в работе теоретические положения и соображения практического характера **могут стать** основой для адаптации полученных результатов в современных российских реалиях. Проведенное исследование, как представляется, открывает возможности для дальнейших теоретических и практических исследований выделенных нами проблем.

Намечены **дальнейшие перспективы исследования**, связанные с более детальным анализом реализуемых в Великобритании программ и проектов неформального образования с целью оценить возможности заимствования наиболее эффективных механизмов. Широкое поле деятельности открывается для поиска решений социально-значимых российских проблем, аналогичных тем, с которыми столкнулась Великобритания. Ряд педагогических исследований может быть связан с изучением специфики механизмов признания неформального образования.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

I. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Солтовец, Е.М. Феномен неформального образования в работах британских исследователей (на материалах международной базы данных ProQuest) [Электронный ресурс] / Е.М. Солтовец // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 5. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN517.pdf>. – авт. вклад 0,5 п.л.

2. Солтовец, Е.М. Тематизация зарубежных научных исследований в области неформального образования как методологический индикатор альтернативных педагогических тенденций [Электронный ресурс] / В.В. Латун, И.А. Окунева, Е.М. Солтовец О.Д. Федотова // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 5. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/38PDMN517.pdf>. – авт. вклад 0,15 п.л.

3. Солтовец, Е.М. Интерпретационное своеобразие концепта «функциональная грамотность» в российской и европейской теории образования [Электронный ресурс] / Е.М. Солтовец, О.П. Чигишева, А.В. Бондаренко // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 4. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN417.pdf>. – авт. вклад 0,3 п.л.

4. Солтовец, Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых / О.П. Чигишева, А.В. Бондаренко, Е.М. Солтовец // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 429-433. – авт. вклад 0,3 п.л.

5. Солтовец, Е.М. Деятельность педагогов неформального образования в Великобритании (на основе анализа данных рекрутингового портала Indeed) / Е.М. Солтовец // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5(98). – С. 18-21. – авт. вклад 0,25 п.л.

II. В изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus

6. Soltovets, E.M. Functional Foreign Language Literacy for Global Research Career Development: Analysis of Standardized Open-Ended Interview Responses / O.P. Chigisheva, E.M. Soltovets, A.V. Bondarenko // X Linguae. – 2017. Vol. 10. – Iss. 4. – Pp. 138-153. – авт. вклад 0,5 п.л.

7. Soltovets, E.M. Internationalization impact on PhD training policy in Russia: Insights from the comparative document analysis / O.P. Chigisheva, E.M. Soltovets,

A.V. Bondarenko // Journal of Social Studies Education Research. – 2017. – Vol. 8. – Iss. 2. – Pp. 178-190. – авт. вклад 0,2 п.л.

8. Soltovets, E.M. Foreign language e-course as informal learning tool for digital literacy development / E.M. Soltovets, O.P. Chigisheva, D.A. Dubover // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. – 2019. – № 3. – Art. 50. – Pp. 1-15. – авт. вклад 0,3 п.л.

III. Остальные работы

9. Солтовец, Е.М. Роль формальной и неформальной составляющих в повышении функциональной иноязычной грамотности ППС ЮФУ: результаты анкетирования / О.П. Чигишева, Е.М. Солтовец, А.В. Бондаренко // Международный журнал экономики и образования. Материалы III Международной научной конференции «Инновационная деятельность в экономике, управлении и образовании» (25 августа 2016): в 2-х чч. – 2016. – Т. 2. – № 3. – Ч. 1. – С. 7-21. – авт. вклад 0,25 п.л.

10. Солтовец, Е.М. Особенности становления и развития системы неформального образования в Великобритании / Е.М. Солтовец // Материалы XLV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики ЮФУ (18-19 апреля 2017). – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. – С. 63-69. – авт. вклад 0,35 п.л.

11. Солтовец, Е.М. Государственная политика Великобритании в области развития системы неформального образования в начале XXI века / Е.М. Солтовец // Международный журнал экономики и образования. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 71-85. – авт. вклад 0,8 п.л.

12. Soltovets, E.M. Analytical Overview of the European and Russian Qualifications Frameworks with a Focus on Doctoral Degree Level / O.P. Chigisheva, A.V. Bondarenko, E.M. Soltovets / Materials 15th Annual International Conference of the Bulgarian Comparative Education Society (BCES) (20-23 June, 2017). – Borovets, Bulgaria. Book Series: Procedia, 2017. – Vol. 15. – Iss. 2. – Pp. 217-223. – авт. вклад 0,2 п.л.

13. Soltovets, E.M. Informal Leadership Community Education in the UK: A Lesson for Russia / E.M. Soltovets, O.P. Chigisheva, A.V. Bondarenko / Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education. Springer proceedings in Business and Economics. – Cham, Netherlands: Springer International Publishing, 2018. – Pp. 159-167. – авт. вклад 0,3 п.л.

Солтовец Е.М. Особенности становления и развития системы информального образования в Великобритании: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. 25 с.